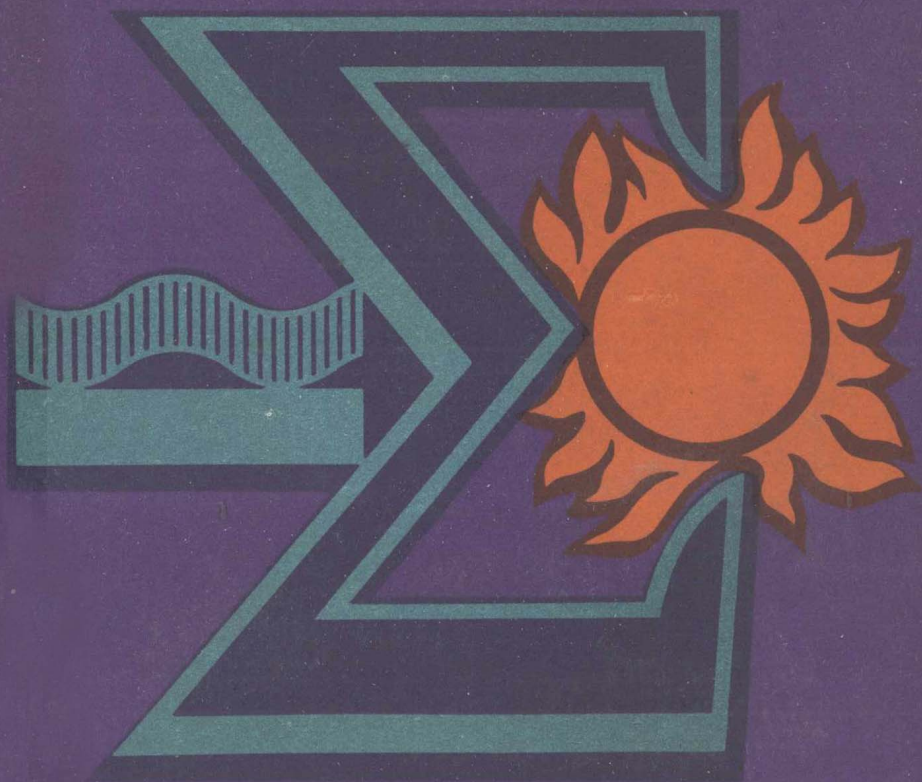

М. Я. ЛЕМЕШЕВ, О. А. ЩЕРБИНА

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лемешев М.Я., Щербина О.А.

Л44 Оптимизация рекреационной деятельности
Экономика, 1985 — 160 с.

В книге всесторонне рассматривается рекреация как особая отрасль народного хозяйства, связанная с отдыхом, туризмом, воспроизводством трудовых ресурсов. Приводятся рекомендации по определению экономической и социальной эффективности рекреационной деятельности. Изложены модели ее оптимизации и результаты расчетов по курортной зоне Крыма.

Для работников плановых органов, профсоюзов, органов здравоохранения, проектных и научно-исследовательских институтов.

0604020102 — 173

Л — Свод. пл. подписных изд. 1985 ББК 65.9 (2) 23
011 (01) — 85 33С3

Михаил Яковлевич Лемешев, Олег Александрович Щербина
ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зав. редакцией Г.Л.ПОДВОЙСКИЙ

Редактор Т.Д.БЕРЕЗНЕВА

Мл. редакторы С.Ю.РОМАНОВА, А.И.ФИЛИМОНОВА

Худож. редактор А.Н.МИХАЙЛОВ

Техн. редактор Г.В.ПРИВЕЗЕНЦЕВА

Корректор А.С.РОГОЗИНА

Художник оформления В.П.РАФАЛЬСКИЙ

ИБ № 2186

Сдано в набор 10.07.85. Подписано к печати 12.11.85. А01291.
Формат 60 х 90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура универс.
Офсетная печать. Усл.-печ.л. 10,0/10,38 усл. кр.-отт. Уч.-изд. л
11,53. Тираж 1000 экз. Зак.3396 Цена 1 р. 70 к. Изд. № 5870.

Издательство "Экономика", 121864, Москва, Г-59, Бережков-
ская наб., 6.

Московская типография № 9 Союзполиграфпрома при Государ-
ственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Москва, 109033, Волочаевская ул., 40

М. Я. ЛЕМЕШЕВ, О. А. ЩЕРБИНА

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МОСКВА "ЭКОНОМИКА" 1986

ББК 65.9 (2) 23

Л44

Рецензенты: кандидат экономических наук И.П.РОМАНЕНКО,
кандидат экономических наук В.А.БОГОМОЛОВ

0604020102 – 173

Л _____ Свод. пл. подписных изд. 1985
011 (01) – 85

© Издательство "Экономика", 1985

В условиях развитого социализма всесторонняя забота о постоянном повышении благосостояния всех членов общества составляет саму суть экономической стратегии КПСС.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: "Высший смысл ускорения социально-экономического развития страны КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей, создавать благоприятные условия для гармоничного развития личности" [5]. В системе мероприятий по повышению благосостояния советских людей важная роль принадлежит рекреации¹. В последнее время были приняты постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 октября 1980 г. "О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране" и от 7 января 1982 г. "О мерах по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитию сети здравниц профсоюзов", в которых намечены пути дальнейшего развития рекреационной системы и действенные меры по охране рекреационных ресурсов в СССР [4, 6]. Забота о здоровье советского человека, об улучшении условий труда и быта, об обеспечении его права на отдых, об охране окружающей природной среды рассматривается партией как важнейшая государственная задача. "Во всем, что касается человека, его труда, материального благополучия и отдыха, мы должны быть предельно внимательными. Это для нас ключевой вопрос политики", — говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС [5].

В последовательном повышении уровня благосостояния советского общества все возрастающая роль принадлежит планомерной рекреационной деятельности социалистического государства как важному фактору охраны и укрепления здоровья советских людей. Под *рекреационной деятельностью* в данной работе понимается целенаправленное создание необходимых экономических, организационных и материально-вещественных предпосылок для развития рекреационных систем, призванных охранять и укреплять здоровье населения. К таким предпосылкам относятся обеспечение охраны природных рекреационных ресурсов, строительство рекреационных предприятий (санаториев, домов отдыха, пансионатов, туристских баз, кем-

¹ В Большой Советской Энциклопедии [13] дано следующее определение: рекреация (от латинского *recreatio* — восстановление) — отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда.

пингов и т.п.), развитие систем транспорта и связи в местах массового санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха населения, обеспечение отдыхающих продовольствием, жильем, бытовыми и культурными услугами и другие мероприятия, связанные с развитием рекреации.

Задачи организации рекреационной деятельности являются сложными, характеризуются большим объемом информации, носящей как качественный, так и количественный характер. Решение подобных задач может эффективно осуществляться лишь на основе применения экономико-математических методов, в частности методов оптимизации.

Оптимизация рекреационной деятельности в достаточно полном объеме в настоящее время недостижима не только в масштабах всего народного хозяйства, но даже и для отдельных регионов страны. Такое положение объясняется как недостаточной изученностью всех аспектов проблемы, так и отсутствием необходимой статистической информации. Поэтому, говоря об *оптимизации рекреационной деятельности*, в данной монографии мы подразумеваем решение лишь ряда актуальных задач. Среди них необходимо отметить следующие:

- оптимальное размещение и развитие рекреационных систем с учетом природно-климатических условий и ограничений по рекреационным, водным, территориальным и прочим ресурсам;

- всестороннее эффективное и комплексное использование рекреационных ресурсов, их охрана;

- установление оптимальных пропорций между отраслями рекреационного хозяйства;

- оптимизация структуры отраслей специализации, сопутствующих отраслей и инфраструктуры в рекреационном регионе;

- развитие транспорта, дорог и всех видов связи;

- обеспечение занятости населения и рационального использования трудовых ресурсов;

- выявление источников сезонных трудовых ресурсов;

- рациональное расселение трудовых ресурсов и решение проблемы отдыха местного населения;

- совершенствование организационных структур рекреационных систем;

- создание автоматизированных систем управления и т.п.

Основой последовательного решения задач по неуклонному повышению благосостояния общества, в частности путем развития рекреации, может служить только успешное развитие социалистического народного хозяйства, базирующееся на общественной собственности на средства производства.

Известно, что представители утопического социализма и стихийного рабочего социализма предлагали в качестве средства реализации жизненных интересов трудящихся различные формы совершенствования распределения создаваемого общественного продукта.

Классики марксизма-ленинизма показали полную несостоятельность этой концепции. Ф.Энгельс в "Анти-Дюринге" писал: "Для социализма, который хочет освободить человеческую рабочую силу от ее положения *товара*, очень важно понять, что труд не имеет стоимости и не может иметь

ее. При таком понимании теряют почву все попытки регулировать будущее распределение средств существования как своего рода высшую форму заработной платы, — попытки, перешедшие к г-ну Дюрингу по наследству от стихийного рабочего социализма. Отсюда как дальнейший вывод вытекает, что распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности” [1, т. 20, с. 206] .

Цитируя высказывание Энгельса в начале исследования, мы хотели подчеркнуть фундаментальное положение о том, что между производством и распределением, между экономическими и социальными аспектами общественного развития существует диалектическое единство, которое проявляется в их тесной взаимозависимости. В самом деле, прежде чем распределять продукт, надо его произвести. Однако это производство возможно лишь в том случае, если часть ранее произведенного продукта уже каким-то способом распределена и этим обеспечено воспроизводство рабочей силы.

В то же время между производством и распределением (накоплением и потреблением) существует диалектическое противоречие: чем больше произведенного продукта идет на непроизводственное потребление, тем меньше остается его на накопление, т.е. на расширение производства. Ограничение же роста производства в конечном итоге неизбежно приводит к сокращению потребления.

Примат среди этих взаимозависимых категорий лежит на стороне производства, которое и выступает как объект управления экономическим и социальным развитием общества.

Именно эта принципиальная посылка положена авторами в основу предлагаемой читателю монографии.

Марксистское положение о примате производства в социально-экономической системе, на которое должно быть направлено управляющее воздействие общества, было сформулировано еще в “Манифесте Коммунистической партии”.

Исторический опыт полностью подтвердил предвидение основоположников научного коммунизма. Победа Великой Октябрьской революции в нашей стране, завершившаяся обобществлением основной массы средств производства, уже в первые годы Советской власти поставила на повестку дня проблему управления. “Задача управления государством, — писал В.И.Ленин в работе “Очередные задачи Советской власти”, — которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика. Обычно со словом “управление” связывают именно и прежде всего деятельность преимущественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода

от капиталистического общества к социалистическому, состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим" (подчеркнуто нами. — М.Л., О.Щ.) [2, т. 36, с. 130].

Основываясь на указанных марксистско-ленинских положениях, авторы и построили структуру монографии. Первая ее глава посвящена анализу развития социалистического производства как основы роста благосостояния советского общества. При этом, учитывая основное целевое содержание монографии, анализируются лишь синтетические показатели экономического развития, которые в сущности и составляют основу роста благосостояния общества. Анализ включает как динамику развития общественного производства, так и структурные сдвиги, происшедшие в экономике СССР за последние годы. Такой разрез анализа представляется совершенно необходимым для выяснения зависимости между ростом производства, изменением его структуры, включая социальную и профессиональную структуру дееспособного населения, и динамикой роста благосостояния общества, в частности динамикой развития рекреационной сферы как важнейшей составляющей благосостояния.

Особое место в этой главе уделено проблемам реализации *Продовольственной программы СССР*. Это сделано по двум соображениям. Во-первых, потому, что аграрно-промышленный комплекс, составляющий материальную основу Продовольственной программы, формирует примерно 3/4 всего фонда народного потребления и без его успешного развития немислимы рост благосостояния и развитие какой бы то ни было рекреационной деятельности.

Эффективное развитие этого важнейшего сектора нашей экономики возможно только путем интенсификации и индустриализации сельского хозяйства и всех других отраслей хозяйства, входящих в состав аграрно-промышленного комплекса.

Во-вторых, сельские поселения и сельская местность вообще в современных условиях становятся все возрастающим объектом рекреации. С дальнейшей урбанизацией жизни эта тенденция не только сохранится, но и будет усиливаться. В то же время индустриализация сельского хозяйства и всего аграрно-промышленного комплекса при ныне используемых технологиях в ряде случаев оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую природную среду, что ведет к потере или снижению рекреационной ценности природных объектов и этим ограничивает развитие "сельской" рекреации.

Согласование этих двух противоречивых процессов выдвигает задачу оптимизации развития аграрно-промышленного комплекса и реализации Продовольственной программы.

Вторая глава монографии посвящена исследованию вопросов, связанных с выяснением сущности опережающих темпов развития *непроизводственной сферы*, и феномена свободного времени как особой формы благосостояния. Выше уже отмечалось, что материальному производству принадлежит основополагающая роль в развитии общества. Именно оно обуславливает и самое развитие непроизводственной сферы, и те количественные и качественные изменения, которые в ней непрерывно происходят. Тем не менее непроизводственная сфера развивается опережающими темпами.

Это происходит, во-первых, вследствие того, что по мере развития производительных сил и роста производительности труда проявляется тенденция к относительному уменьшению численности дееспособного населения, занятого в материальном производстве, и к увеличению удельного веса работников, занятых в непроизводственной сфере. Во-вторых, потому, что по мере развития производства в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма происходит непрерывное возрастание потребностей общества. Реализация этих потребностей социалистическим государством осуществляется в целях обеспечения, по выражению В.И.Ленина, "*полного благосостояния и свободного всестороннего развития в с е х членов общества*" [2, т. 6, с. 232] .

Развитие непроизводственной сферы оказывает непосредственное воздействие на величину *свободного времени*, которым располагают трудящиеся. Чем выше уровень развития непроизводственной сферы, особенно таких ее отраслей, как здравоохранение, бытовое обслуживание населения, пассажирский транспорт, связь и др., тем большим свободным временем располагает население. Полезный социально-экономический эффект от увеличения свободного времени в отличие от производительно используемого времени заключается не в увеличении производства материально-вещественной продукции или материальных услуг населению, а в продуцировании непосредственно социальных благ (ценностей), таких, как улучшение здоровья людей, повышение их уровня образования и культуры, развитие творчества и т.п. Естественно, что увеличение свободного времени населения стимулирует развитие рекреации — санаторно-курортного лечения, отдыха в системе оздоровительных учреждений (профилакториев, пансионатов, домов отдыха, организованных и стихийных путешествий, туризма, экскурсий и т.п.) .

Результаты исследований, изложенные в первых двух главах, позволили выявить важнейшие социально-экономические факторы, обусловившие интенсивное развитие рекреационных систем и рекреационной деятельности в 60-е и 70-е годы.

Среди них отметим следующие.

1. Произошли структурные сдвиги в экономике страны. Бурное развитие отраслей тяжелой промышленности, транспорта, новых отраслей производства, таких, как радиотехника, электроника, ракетостроение, производство вычислительной техники, а также развитие науки вносят принципиальные изменения в сам характер труда: повысилась производительность труда за счет дальнейшего его разделения и автоматизации. Это переносит центр тяжести с физических нагрузок на психические, вызывающие нервную усталость, которая снимается с большим трудом и более длительна, чем физическая усталость.

2. Процесс урбанизации и научно-техническая революция вызывают высокую концентрацию производства и населения. Ухудшается среда обитания человека — загрязняются атмосфера, почвы и воды.

3. Опережающими темпами развивалась непроизводственная сфера, создающая необходимый материальный базис для увеличения объема услуг, предоставляемых населению.

4. Значительно повысилась доля свободного времени в общем бюджете трудящихся за счет сокращения продолжительности рабочей недели, увеличения продолжительности отпусков, сокращения затрат времени в сфере обслуживания.

5. Повысились денежные и реальные доходы рабочих, колхозников, служащих и учащихся (студентов, учащихся техникумов и ПТУ), что позволило им значительно больше средств из семейного и личного бюджета расходовать на рекреацию.

Указанные факторы наряду с другими (престиж, мода, общее повышение мобильности населения и т.п.) вызвали массовую и все возрастающую потребность населения в рекреации, а социалистического государства — в рекреационной деятельности.

Таким образом, первые две главы раскрывают *генезис* планомерного создания социально-экономических предпосылок для развития рекреационных систем и рекреационной деятельности в условиях развитого социалистического общества.

Последующее содержание монографии освещает вопросы, связанные непосредственно с развитием рекреации в СССР и с управлением этой важной сферой общественной жизни. В третьей главе излагаются понятия и сущность таких категорий, как *рекреанты, рекреационные ресурсы, рекреационные системы*. Дана характеристика этих категорий с социально-экономической точки зрения как особых объектов планирования и управления. Эффективное управление подобными объектами возможно только на основе использования *экономико-математических методов и моделей*, обеспечивающих решение многовариантных задач с помощью ЭВМ.

Учитывая это обстоятельство, в монографии большое место (главы четвертая и пятая) уделено *проблемам экономико-математического моделирования* развития и функционирования рекреационных систем и управления рекреационной деятельностью. Основное внимание в четвертой главе обращено на конкретные модели изучения спроса на рекреацию, функционирования рекреационных систем различного класса, формирования рекреационных маршрутов, резервирования рекреационных услуг и др.

В настоящее время, когда предложение рекреационных услуг отстает от быстро растущего спроса на них, все более важной становится проблема создания управляемой рекреационной системы, которая смогла бы более полно и гибко использовать рекреационные ресурсы, обеспечить полноценный отдых миллионам советских людей. Важнейшим вопросом при решении этой проблемы "является разработка теоретических основ и методов управления этой системой с использованием современных средств вычислительной техники" [10]. В пятой главе излагаются некоторые подходы к управлению рекреационной деятельностью. Эффективным аппаратом для управления является *имитационное моделирование*, дающее возможность с помощью экспериментальных методов проводить сравнительный анализ последствий различных проектов развития рекреационных систем. Некоторые имитационные модели представлены в пятой главе. Особое место в ней отведено обсуждению совершенствования организационных

структур в рекреации и изучению вопросов, связанных с построением автоматизированных систем управления рекреационной деятельностью. Наконец, в этой главе освещен уникальный опыт Крыма по применению экономико-математических методов в организации рекреационной деятельности.

Заключительная, шестая глава монографии посвящена *оценке социально-экономической эффективности* рекреационной деятельности. Здесь следует сказать, что, несмотря на достаточно обширную литературу по вопросам рекреации, проблема научно обоснованной ее социально-экономической эффективности еще ждет своего решения. Такое положение объясняется тем, что многообразные эффекты, доставляемые рекреацией, такие, как улучшение здоровья населения, укрепление физических сил людей, развитие чувства любви к родной природе и т.п., чрезвычайно трудно, а скорее даже невозможно квантифицировать, т.е. свести качественные характеристики к количественным. И тем не менее необходимость в оценке рекреационной деятельности имеется. Она диктуется тем, что социалистическое общество на развитие рекреационной деятельности выделяет часть своих, в любой момент времени ограниченных, ресурсов и оно должно иметь ясное представление об ожидаемом эффекте в сравнении с другими возможными вариантами приложения тех же ограниченных ресурсов.

Авторы излагают свою точку зрения по этой проблеме и формулируют некоторые предложения и подходы к экономической оценке рекреационных ресурсов, оценке экономического ущерба от их потери, истощения или нецелевого использования. Сделана также попытка с учетом социального эффекта подойти к интегрированной оценке народнохозяйственного эффекта рекреационной деятельности.

В основу методического подхода к решению этой сложной проблемы положены два принципиально важных положения. Первое из них заключается в необходимости денежной оценки рекреационных ресурсов на единой методической основе, используемой для оценки всех других природных ресурсов. Такой основой является исчисление дополнительного дохода, приносимого эксплуатацией лучших по качеству природных (в нашем случае рекреационных) ресурсов, т.е. дифференциальной ренты. Второе положение состоит в определении величины прироста потенциального рабочего времени, получаемого в результате улучшения здоровья трудящихся. Зная среднюю величину национального дохода, создаваемого в единицу рабочего времени, можно в денежной форме подсчитать экономический эффект от рекреации. В главе сформулированы также некоторые подходы к оценке социального эффекта, достигаемого в результате рекреационной деятельности социалистического государства.

Авторы выражают искреннюю признательность канд. географ. наук В.Б.Кудрявцеву и В.А.Семочкину за ценные советы при обсуждении ряда вопросов.

Авторы надеются, что проблемы, освещенные, а иногда лишь затронутые в монографии, вызовут у читателей определенный интерес и, может быть, привлекут внимание к их решению. Разумеется, авторы с благодарностью встретят критические замечания и предложения, направленные на более глубокое изучение и решение затронутых проблем.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИИ

Глава 1.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА – ОСНОВА РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила установление социалистической собственности на средства производства, ликвидировала эксплуатацию человека человеком и открыла эпоху свободного труда во имя лучшей жизни трудящихся. Реализация принципов социализма “каждый имеет право на труд” и “каждый обязан трудиться” навсегда уничтожила основу процветания социального паразитизма и открыла простор для развития производительных сил нового социалистического общества, что подтверждается историческим опытом построения развитого социалистического общества в СССР. Важнейшим условием высоких темпов развития общественного производства является неукоснительное соблюдение требований экономического закона распределения по труду при социализме. Еще в работе “Государство и революция” В.И. Ленин подчеркивал, что полного равенства первая фаза коммунизма дать еще не может. Он указывал, что социализм создает объективную необходимость и возможность экономического равенства в области распределения лишь в смысле обеспечения равной оплаты за равный труд и что завоевание этого нового принципа социальной справедливости требует контроля над ним со стороны государства. “До тех пор, — писал В.И. Ленин, — пока не наступит “высшая” фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...” [2, т. 33, с. 97].

Это ленинское положение имело и имеет до сих пор принципиальное и решающее значение для становления и развития социалистического про-

изводства. Дело в том, что быстрое и эффективное развитие производства возможно только при высокой трудовой активности всех работников, занятых в общественном производстве. Труд же при социализме еще не стал первой жизненной потребностью, и поэтому трудовую активность людей необходимо стимулировать не только морально, но и материально.

Обосновывая новую экономическую политику, Владимир Ильич Ленин в октябре 1921 г. дал классическое определение социально-экономической роли материальной заинтересованности как объективно необходимого метода привлечения трудящихся масс к активному строительству социализма и коммунизма. Оценивая опыт периода "военного коммунизма" с точки зрения задач и возможностей хозяйствования в относительно более благоприятных условиях, он писал: "Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи... Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие... к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму" [2, т. 44, с. 151].

Социализм кардинально преобразовал общественно-экономические условия жизни, труда, быта и досуга людей, их социальное положение, направил развитие общества по пути реального гуманизма, обеспечения полного благосостояния и раскрытия каждым в общественно полезной деятельности своих способностей, склонностей, дарований. Практика социалистического строительства подтвердила правоту ленинских идей, обнаружила полную непригодность уравниловки в качестве метода привлечения людей к труду, показала, что уравниловка, как отмечал В.И. Ленин, это абсурд экономический, ибо это разрыв потребления с производством. Она ведет к отрыву государственного управления от экономических интересов трудящихся масс, не позволяет достичь главного, что необходимо для победы нового строя, — роста производительности труда, повышения эффективности производства.

С той поры неизмеримо выросла наша экономика, существенно изменились интересы и уровень жизни людей, поднялись их сознательность, квалификация, мастерство. За сравнительно короткий исторический срок усилиями советского народа построено новое, социалистическое общество, вступившее в этап своей зрелости. Однако ленинские принципы сочетания общественных и личных интересов в решении задач развития и совершенствования производства остаются актуальными и по сей день. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу "разработать конкретные, действенные меры по очищению распределительного механизма от уравниловки, нетрудовых доходов, всего того, что противоречит экономическим нормам и нравственным идеалам нашего общества, обеспечить прямую зависимость материального положения каждого работника и каждого коллектива от результатов их труда" [5]. Оптимальное сочетание обществен-

ных и личных интересов, моральных и материальных стимулов является важнейшей составной частью экономической стратегии партии в области последовательного повышения благосостояния советского общества.

1.2. БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

На стадии развитого социализма осуществляется перестройка структуры и форм общественных отношений. Хотя в основе общественного развития по-прежнему лежат социалистические производственные отношения, однако существенно изменяется как материальная, так и духовная форма их проявления. Это объективный и закономерный процесс развития общества от социализма к коммунизму. По мере решения политических, экономических, социальных и культурных задач, порождаемых развитием общества на стадии зрелого социализма, все более содержательным, интересным и творческим становится труд, повышается социально-политическая активность трудящихся, расширяется их участие в управлении общественным развитием, возрастает роль молодежи в производственной и общественной жизни страны, все шире распространяются содержательные формы досуга и отдыха населения, растут международные связи советских людей, обогащается внутренний духовный мир советского человека. "Глубокие изменения произошли в социальной жизни, — отмечалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Впервые в истории человек труда стал хозяином страны, творцом своей судьбы. Гарантированное право на труд и его вознаграждение, забота общества о человеке от его рождения до глубокой старости, широкий доступ к духовной культуре, уважение к достоинству и правам личности, неуклонное расширение участия трудящихся в управлении — все это непреходящие ценности, неотъемлемые черты социалистического образа жизни. В них — важнейший источник политической стабильности, социального оптимизма и уверенности в будущем" [5].

В этих условиях возникает необходимость в анализе таких социально-экономических категорий, как *уровень жизни, благосостояние, образ жизни*, в которых в конечном итоге аккумулируются результаты экономического и социального развития общества.

Эти понятия широко применяются в экономической литературе, как нам кажется, не всегда обоснованно, поэтому представляется необходимым их уточнение. Все эти категории являются обобщающими, синтетическими и призваны характеризовать степень удовлетворения потребностей людей. Однако они далеко не идентичны, а показатели, характеризующие их, весьма динамичны, как динамичны и сами потребности.

Уровень жизни — наиболее широко употребляемая категория как в экономической литературе, так и в практике анализа и планирования общественного производства. Она синтезирует в себе многие социально-экономические показатели, как правило, характеризующие степень удовлетворения материальных потребностей людей. К ним относятся размер заработной платы рабочих и служащих, размер доходов колхозников,

реальные доходы населения, обеспеченность жильем, потребление продовольственных и непродовольственных товаров и т.п. Эти показатели в практике нашей статистики рассчитываются на одного работника, на душу населения, на одну семью по различным категориям работников, по различным социальным группам и т.д.

Это, безусловно, необходимая и весьма полезная информация. Однако в современных условиях она представляется недостаточной. Дело в том, что высокие темпы развития производства, изменение его структуры, последовательное решение социально-экономических задач, стоящих перед обществом на каждом конкретном этапе его развития, вносят кардинальные изменения в характер труда, быт и потребности людей, а также в динамику и структуру традиционных и новых потребностей. В советской экономической литературе классификации и ранжированию потребностей в последние годы уделяется большое внимание. По нашему мнению, удачной является классификация потребностей, предложенная В.Орловым и О.Саенко [66], которые считают, что потребности по степени развития можно разделить на *минимальные, фактически удовлетворяемые и потенциальные*. Минимальные определяют нижнюю границу средств существования, позволяющих на данном этапе развития общества удовлетворить основные потребности на уровне, обеспечивающем воспроизводство рабочей силы. Фактически удовлетворяемые потребности соответствуют сложившемуся в обществе среднему уровню потребления. Потенциальные потребности характеризуют такой уровень, который формируется под воздействием достигнутого состояния производства и развития культуры, но не связан непосредственно с возможностями их удовлетворения в данное время. Потребности каждого уровня на данном этапе развития общества характеризуют их реальное состояние у менее-, средне- и высокообеспеченных групп населения. Так, еще в начале 50-х годов телевизор можно было отнести к благам, составляющим объекты потенциальных потребностей, к началу 60-х годов он стал характеризовать средний уровень развития потребностей, а к началу 70-х вошел в круг потребностей групп населения, имеющих относительно невысокие доходы. То же самое можно отнести и к изменению возможностей проведения отпуска и выходных дней вне дома.

Потребности, выражающие отношение потребителей к различным благам, на каждом из указанных уровней могут быть представлены в виде комплексной, взаимосвязанной системы характеристик. В этой системе отношение к отдельным конкретным видам благ ранжировано по очередности их удовлетворения. Потребности дифференцированы в региональном разрезе. Сохраняются еще различия и в потребностях городского и сельского населения, работников умственного и физического труда. Таким образом, потребности населения и их развитие представляют собой сложную систему. Здесь важно отметить, что сдвиги в структуре производства и в социальном составе общества вызывают принципиальные изменения в потребностях людей. По мере развития социалистической экономики, роста материального достатка и культурного уровня жизни советских людей объективно происходят весьма существенные изменения ценностных ориентаций в обществе.

На первых этапах строительства социализма приоритет вполне естественно отдавался удовлетворению материальных потребностей трудящихся. Обеспечение всех членов общества продовольствием, одеждой и обувью, жилищами было если не единственной, то во всяком случае важнейшей и первоочередной задачей плановых и хозяйственных органов. В условиях развитого социализма эти блага, разумеется, не утратили своего значения. Их производство и потребление по-прежнему остаются, по выражению К. Маркса, первым условием существования человеческого общества.

Вместе с тем неизмеримо возрастает потребность людей в свободном времени, в отдыхе, в туризме, в общении с природой. Чистый воздух и вода, зеленый лес и естественный природный ландшафт в наше время становятся столь же необходимыми элементами, как и материальные блага.

Эти важнейшие экологические требования все еще недостаточно учитываются в практике планирования и управления народным хозяйством и ростом уровня жизни населения в особенности. Главное внимание при планировании повышения уровня жизни по-прежнему сосредоточивается на достижении более полного удовлетворения потребностей населения в материальных благах. Показатели же качества окружающей природной среды в плановой практике пока еще не стали полноправными измерителями роста благосостояния населения. Вследствие этого наметилась неблагоприятная тенденция опережения роста производства "традиционных" материальных благ, особенно предметов длительного пользования (таких, как автомобили, телевизоры, радиоприемники, стиральные машины и т.п.), по сравнению с ростом непроизводственной инфраструктуры и повышением качества окружающей природной среды, развитием систем здравоохранения и отдыха населения. Изменения общего объема продажи товаров народного потребления в государственной и кооперативной торговле, включая общественное питание, за период девятой и десятой пятилеток представлены в табл. 1.1.

В настоящее время практически любая советская семья может приобрести телевизор или стиральную машину, столовый сервиз или мебельный гарнитур (разумеется, по цене, соответствующей доходам данной семьи). Эти и многие другие товары длительного пользования могут быть куплены даже в кредит. Приобретение же путевки в специализированный санаторий или пансионат для отдыха родителей с детьми, дом отдыха или на туристскую базу до сих пор представляет большую сложность. Между тем укрепление здоровья советского человека, повышение его трудоспособности — это тоже благо длительного пользования. "Мы не можем не учитывать сдвиги, которые происходят в структуре платежеспособного спроса, — говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Трудящиеся хотя в большей мере использовать свои доходы на улучшение жилищных и культурно-бытовых условий, отдых, туризм и другие цели. Такие запросы и потребности должны полнее удовлетворяться. Это выгодно и государству. Но возможности здесь реализуются слабо" [5].

Следует отметить, что в вопросах формирования потребностей населения плановые и хозяйственные органы все еще не нашли путей и способов

Таблица 1.1

Рост продажи отдельных товаров в СССР*

(в %)

Виды товаров	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1984 г.
Все товары	100	136	169	189
Продовольственные товары	100	129	154	167
В том числе:				
мука, хлеб и хлебобулочные изделия	100	113	125	133
молоко и молочные продукты	100	127	139	158
мясо и мясопродукты	100	143	157	187
алкогольные изделия	100	137	177	нет све- дений
Непродовольственные товары	100	144	188	216
В том числе:				
хлопчатобумажные ткани	100	86	92	116
льняные ткани	100	100	106	104
шелковые ткани	100	183	230	236
фарфоро-фаянсовая, майоликовая и сте- кланная посуда	100	190	292	299
ювелирные изделия	100	301	361	177
автомобили легковые	100	784	970	1179

* Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статисти-
ка, 1985, с. 455.

активного влияния на изменение структуры потребления в направлении ее научно обоснованной рационализации.

Так называемые рациональные нормы потребления различных товаров и услуг, используемые в плановой практике, нередко следуют за стихийно развивающимся спросом, во многом определяемым ростом денежных доходов населения и отраслевыми производственными программами промышленного производства.

Вот как, например, выглядят рациональные нормативы потребления товаров культурно-бытового назначения, рассчитанные в разные годы (табл. 1.2) [77, с. 77].

При анализе данных табл. 1.2 возникает ряд вопросов. Почему, напри-
мер, *рациональная* (подчеркиваем — рациональная) норма обеспеченности магнитофонами за пять лет (с 1975 по 1980 г.) возросла в 1,5 раза, а пылесосами — осталась на том же уровне? Как объяснить динамику изменения рациональной нормы обеспеченности населения фотоаппаратами, которая в 1960 г. составляла 67 единиц в расчете на 100 семей, к 1975 г. понизилась до 46 (почти на 50%), а к 1980 г. вновь увеличилась до 60 единиц (на 30%)? Какую же из указанных норм, наконец, считать рациональной?

Приведенные данные с очевидностью свидетельствуют об отсутствии научно обоснованной методологии сравнительной оценки различных потре-
бительских благ и механизма активного воздействия на формирование структуры платежеспособного спроса населения.